



Шесть судебных заседаний, два письменных обращения в Угличскую межрайонную прокуратуру и, конечно, заявление в отдел МВД России по Угличскому району были у Нины Валентиновны Кабетовой, прежде чем она вернула свои три с половиной тысячи рублей. Деньги для кого-то, может быть, и не великие, но честно заработанные пенсионеркой. Это в нашей истории очень важно. В Угличе и в Угличском районе она единственная из десятков, а может быть и сотен обворованных угличан, которые на могилах своих родных и близких не обнаружили оград или их фрагментов, крестов, металлических звёзд, столиков или скамеек.

ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСКИМ ГРОБАМ...

У нас в реакции газеты «Угличанин» Нина Валентиновна появилась ещё тогда, когда было непонятно, чем для неё вся эта история закончится. Из 12 человек, подававших одновременно с ней иски, 11 на тот момент уже потеряли терпение и, махнув рукой, перестали искать правду и справедливость.

Почему не отступает Н.В. Кабетова, стало понятно из её семейной истории. Отец умер

29 мая десять лет назад, ему было 99, а мама, немного отца пережив, на 96-м году жизни.

– Наш папа прошёл две войны: финскую и Великую Отечественную, – начала свой рассказ Нина Валентиновна. – Под Москвой в 1942-м был серьёзно ранен в ногу. Считал, что в живых остался случайно, у них – пехотинцев тогда была одна винтовка на семерых. О войне рассказывал неохотно. Для него это была тяжелая тема – на всю жизнь остался инвалидом... Мама пережила блокаду Ленинграда, сохранила нашего малолетнего брата Анатолия, но когда они уже вырвались из этого ада по Ладожскому озеру, чтобы добраться к бабушке и дедушке в деревню Хомяково (была такая за Климатино в Угличском районе), малыш умер в дороге. Она привезла его мёртвого... Что с мужем, она не знала. На работу взяли в колхоз. И вот был сенокос. Ей кричат: «Шурка, Шурка, иди скорее домой!» Она подумала, что с матерью чего-то случилось. И не то, что бежать, идти не смогла. Ноги отнялись. А это отец тогда после госпиталя к ним приехал.



Нас у родителей трое потом родилось, все девочки: Валентина, Галина и я. Через какое-то время переехали поближе к Угличу в деревню Ульяново. У нас был маленький домик. Хозяйство: корова, овцы, куры. Денег не хватало, но голодными мы не были никогда. Мама работала дояркой. Инвалидская пенсия отца составляла тогда 11 рублей 80 копеек. Чтобы заработать ещё хоть какую-то копейку, он подшивал валенки соседям, научился выделывать шкуры и шил сапоги. Он говорил: «Самое главное, чтобы был в доме хлеб». Все выросли, получили образование. Отец плакал, когда я поступила в Калязинский машиностроительный техникум...

Мы очень любили наших родителей. Осиротев, часто ездили на могилы на кладбище на Орлеке. И вот однажды, не увидев рядом с их последним пристанищем части ограды, что я пережила, не описать словами. И тогда я поклялась, что это «дело» так не оставлю. Обязательно добьюсь, чтобы воров нашли и наказали.

О КЛАДБИЩАХ И ВОРОВСТВЕ

По странному стечению обстоятельств история с этой кражей развивалась в год 100-летия принятия Декрета «О кладбищах и похоронах», подписанным Председателем Совета народных комиссаров В. И. Ульяновым (Лениным). Оказывается, был такой наравне с Декретами «О земле» и «О мире». Ещё тогда прозорливый вождь пролетариата в первых строках этого документа предписывал:

«1. Все кладбища, крематории и морги, а также организации похорон граждан поступают в ведение местных Совдепов.

2. Для всех граждан устанавливаются одинаковые похороны. Деление на разряды, как мест погребения, так и похорон уничтожается...»



Сегодня, век спустя, за кладбища отвечают местные власти, то есть те

представительные органы, на чьей территории они находятся. Всё остальное, как и до революции 1917 года, происходит в соответствии с табелем о рангах и толщиной кошелька. Да и бог бы с этим, с последним, если бы не воровали.

Вот в этом году пришли люди перед Пасхой на кладбище, что в Угличе на Ростовском шоссе, и опять не досчитались имущества на могилах родных и близких. Видимо, предполагая, что подобное может произойти, там находились сотрудники полиции, опрашивали народ, осматривали места преступления, фиксировали на фотоаппарат, составляли протоколы. Итого, правда, пока народ не знает. Наверное, поэтому, когда на последнем майском заседании отчитывался глава УМР, в его адрес поступила записка: «На кладбище по Ростовскому шоссе воруют калитки с оград, цепи, памятники, кресты. Будет ли наведён порядок и примут ли какие-то меры?» *(от ред.: цитата взята из протокола заседания)* . На что А.Г. Курицин коротко ответил: «Мы над этим работаем».

НАЙТИ И НАКАЗАТЬ

В прошлом году по уголовному делу, в котором одной из 12 потерпевших была Н.В. Кабетова, был задержан подозреваемый. Угличской межрайонной прокуратурой тогда было поддержано государственное обвинение по уголовному делу в отношении жителя Углича. Он обвинялся в совершении 12 краж группой лиц по предварительному сговору, пять из которых совершены с причинением значительного ущерба, общая сумма которого составила более 60 тысяч рублей. Угличский районный суд признал гражданина виновным в совершении преступлений и назначил ему наказание в виде исправительных работ на срок 1 год и 6 месяцев с удержанием 5% заработной платы в доход государства ежемесячно.

– Кража металлического фрагмента ограды с могил квалифицируется по п. «а» ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, – поясняет Н.М. Елисеева, заместитель Угличского межрайонного прокурора.

Поскольку кражи с погостов в Угличе и районе продолжают (недавно, к примеру, сообщили о кражах с кладбища возле с. Воздвиженского), то, наверное, пострадавшим следует активнее подавать заявления в полицию.

– Особо обращаю внимание, что сотрудники полиции не вправе отказаться от приёма заявления по тому основанию, что обслуживают другую территорию, либо предоставленные сведения недостаточны для решения вопроса о наличии преступления, – настаивает Наталья Михайловна. – Любое заявление должно быть подписано и из него чётко прослеживаться, кто его автор, то есть указаны фамилия заявителя, его почтовый или электронный адрес.

ВСЁ ДОВОДИТЬ ДО КОНЦА

Год и два дня прошло с тех пор, когда было принято судебное решение о возмещении ущерба от кражи с могил родителей Н.В Кабетовой. Напомню, чтобы возратить 3,5 тысячи рублей, она прошла через шесть судебных заседаний, дважды обращалась в прокуратуру, когда процесс выплаты замирал надолго. Многократно звонила судебным приставам. Ходила на личный приём к главе УМР. Не скрывает, что собиралась опустить руки и отступить, но не смалодушничала и не сдалась.

– Отец учил всё доводить до конца, – говорит сегодня Нина Валентиновна. И ей перед ними, перед родителями, не стыдно. Сделала всё, что могла. Кстати, оградку на их могилах она восстановила вместе с внуками, не дожидаясь этих компенсаций.

Нина БЛОХИНА

Фото автора и из архива Кабетовых



